

Перспектива влияния тех, кому дороги права человека, демократия, зависит оттого, смогут ли они объединиться

Сергей ИВАНЕНКО:

К новым выборам нужно готовиться уже сейчас

(Окончание. Начало на стр. 1)

– Вопрос, который неотделим от вопроса о партстроительстве. Партийная газета "Яблока": нужна ли она, какой она должна быть?

– Сегодня существует несколько "яблочных" газет, и это хорошо. Однако, сохраняется проблема создания единой партийной газеты. Она должна адресоваться, прежде всего, к тем людям, которые искренне заинтересованы в том, чтобы продвинуть наши идеи, наши ценности. Она должна стать пособием для нашего актива, средством агитации. Газета должна предназначаться также нашим сторонникам, поэтому ее тираж должен быть соответствующим.

– После выборов значительно увеличилось количество желающих вступить в "Яблоко". Надо ли упростить условия приема?

– Мне кажется, что неправильно

гоняться за численностью. Партия должна быть построена по принципу профессиональной организации политиков, тех людей, которые 24 часа в сутки занимаются политикой, выборами. Далеко не все те, кто поддерживает "Яблоко", кому близки наши ценности и кто голосует за нас, готовы вступать в партию, чтобы заниматься политикой день и ночь. Это – специальная работа, которая затрагивает все сферы жизни человека – его карьеру, даже его личную жизнь. Я думаю, что было бы неправильно механически увеличивать партию, создавая миллионный отряд членов партии. С моей точки зрения, партия должна быть относительно небольшой, но высокоеффективной.

– Неужели придется отказывать желающим вступить в "Яблоко"?

– Надо создать систему, при которой существуют люди, профессионально занимающиеся политикой,

и сторонники – тоже члены партии, но в более широком смысле этого слова. Сторонник – тот статус, который всегда могут получить люди, поддерживающие "Яблоко", но не занимающиеся профессиональной работой. Этую схему надо хорошо продумать. Нужны поправки в Устав. Необходимы существенные кадровые перестановки. Надо найти людей, которые смогут заниматься организационной работой.

Я считаю, что наряду с политсоветом необходимо создать оргструктуру, которая бы занималась исключительно организационными вопросами. В нее должны войти люди из регионов, которые зарекомендовали себя как исключительно эффективные специалисты по организации предвыборной кампании и достигли определенных успехов. Необходимо, чтобы оргбюро (название условное) занималось исключительно координацией команд в округах. Перспектива "Яблока" – в органической совокупности команд, которые имеют конкретную цель и решают не только частные, но и общие задачи.

**Беседу вела
Наталия ДЕМИНА**

Александр ШИШЛОВ:

Мы готовы к широкому сотрудничеству

После того, как на президентских выборах определился легитимный глава государства, российское общество в лице политиков, экономистов, политологов стремится осознать новую ситуацию и перспективы общественного развития. На эти же темы мы решили побеседовать с Александром Владимировичем Шишловым, депутатом Государственной Думы, заместителем председателя Комитета по образованию и науке, членом делегации Федерального Собрания РФ в Парламентской Ассамблее Совета Европы. Александр Шишлов – председатель Санкт-Петербургского отделения объединения "Яблоко", член бюро Центрального Совета объединения "Яблоко".

– Александр Владимирович, какими были Ваши первые ощущения в ночь выборов, когда стали известны предварительные результаты?

– Честно говоря, не радостные. Хотя Григорий Явлинский вел предвыборную кампанию, на мой взгляд, очень удачно (чего я бы не сказал о работе предвыборного штаба), все же у меня не было иллюзий, что мы получим в Петербурге существенно более высокий результат, чем на парламентских выборах. Но надежда осталась... И вот стали поступать звонки наблюдателей – Путин: 60 – 65 процентов, Явлинский: 10 – 12. Фактором, определившим выбор многих петербуржцев, было "петербургское происхождение" Путина. В результате в Петербурге за Явлинского проголосовали в процентах примерно столько же избирателей, что и за "Яблоко" на парламентских выборах. В абсолютных цифрах – на сорок тысяч больше, чем в декабре. Важно, что немало среди них тех, кто раньше никогда не голосовал ни за "Яблоко", ни за Явлинского. Знаю это точно – говорил со многими. И я думаю, что они сохранят интерес к "Яблоко" в будущем.

– Они как-то объясняли мотивы, которые ими двигали?

– Один мотив достаточно простой. Они не верят в то, что Путин может быть гарантом развития государства по либеральному пути, гарантом защиты прав человека. А после того, как "СПС" поддержал Путина, других серьезных либеральных сил кроме Явлинского и "Яблока" на горизонте не видно. Это и определило их выбор.

26 марта я находился в Петербурге, и меня волновали не только президентские выборы, но еще и выборы в моем родном городе – у нас были повторные выборы по 210 округу в Госдуму (там в декабре против всех проголосовало больше, чем "за") и выборы муниципальных советов.

В декабре в 210 округе лидировал наш кандидат Анатолий Голова, депутат Госдумы второго созыва, и мы очень надеялись, что он сможет выиграть на этот раз. Но, хотя число голосов, поданных за Голова, значительно увеличилось, он, к сожалению, проиграл. Соперник Голова – Константин Севенард, оказавшийся с минимальным отрывом на первом месте, вел кампанию с размахом, используя обман и манипулирование. Например, говорил, что добился принятия некоего закона о собственности, который якобы принес городу 2 миллиарда рублей – на самом деле этот закон даже не вступил в силу. Дезориентируя избирателей,

он спекулировал мнимой поддержкой известных в городе людей – от губернатора Яковлева до его соратника на губернаторских выборах Болдырева (они даже опубликовали гневные опровержения). Был осуществлен трюк с созданием специальной общественной организации "За единство" и выпуском листовки типа "За Единство – наши кандидаты Путин и Севенард". Грязные технологии опять сработали...

26 марта в Петербурге проходили выборы и в муниципальные советы. Эти выборы закончились ничем – почти везде победил кандидат "против всех". Я расцениваю это как полный провал муниципальной политики губернатора Яковлева. Суть этой политики была в том, что город был поделен на 111 мелких муниципалитетов, не имеющих реальных полномочий. Поэтому деятельность муниципальных советов людям была не видна и не понятна. О перевыборах муниципальных советов многие не знали. И когда на избирательных участках вкупе с бюллетенями по президентским выборам давали еще дополнительные бюллетени – реакция избирателей была вполне обоснованной. Одно лишь утешает – "яблочные" кандидаты получали, как правило, больше голосов, чем остальные.

– Какими Вам видятся перспективы "Яблока" в рамках всего демократического движения России? Способны ли демократы противостоять попыткам консервации того режима, который у нас сложился?

– На мой взгляд, после выборов сложилась тревожная ситуация, и мы не можем уверенно предсказывать, каким будет политическое будущее России, в каком направлении пойдет развитие страны. Но выборы показали совершенно ясно, что время мелких партий прошло. Кандидаты, которые шли после Явлинского, получили очень мало голосов. В президентских выборах по сути дела ни одна демократическая партия, кроме "Яблока", всерьез не участвовала. Перспектива влияния тех, кому дороги права человека, свободы прессы, демократия, зависит от того, смогут ли они объединиться, чтобы вместе отстаивать эти ценности. Думаю, что "Яблоко" должно сыграть очень важную роль в процессе этого объединения.

В каких формах оно будет происходить, сейчас трудно говорить. Допускаю, что формы могут быть самыми разными. Для меня ясно одно: "Яблоко" должно занять более открытую позицию и быть готовым к широкому сотрудничеству, в том числе и коалиционному, с демократи-

Оружие нового века

Российские тюрьмы грозят катастрофой всему Миру

В то время как нижняя палата парламента спешно пытается принять в первых двух чтениях проект нового Административного кодекса, Общественный Центр содействия реформе уголовного правосудия пытался внушить депутатам мысль о необходимости разработки и введения законов, позволяющих сократить численность заключенных в тюрьмах и колониях до разумного уровня.

Уже давно не является тайной то, что Россия до сих пор сохраняет мицровое лидерство по относительному количеству заключенных: 750 на каждые сто тысяч жителей. При этом также известно, что условия, в которых содержатся узники российских застенок, весьма далеки от человеческих. И это наглядно демонстрировала выставка, развернувшаяся в фойе Государственной Думы в рамках народной акции "Остановить тюремный Чернобыль!".

Аналогию с Чернобылем сотрудники Центра провели небезосновательно. Они справедливо утверждают, что российские тюрьмы и колонии сегодня представляют собой фабрики по производству новейшего "бактериологического оружия". Речь, как не трудно догадаться, идет о туберкулезе, который в местах лишения свободы разросся до эпидемических размеров. Причем это "оружие" не надо распылять или сбрасывать с бомбами. Узнать в толпе носителя смертонос-

них палочек Коха практически невозможно, а, следовательно, под угрозой ставится здоровье всех людей, независимо от того, по какую сторону колючей проволоки они находятся и даже в какой стране живут. И неспроста Всемирная организация здравоохранения ООН, объявив туберкулез главным инфекционным заболеванием XXI века, назвала Россию основным источником возникновения и распространения этой болезни.

Федеральный закон "О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы", в случае его принятия, мог бы стать первым реальным шагом в решении проблемы. Однако подготовленный еще в 1998 году, этот законопроект так и не рассматривался Государственной Думой. Не оказалось его и в рабочей программе законодателей на весеннюю сессию 2000 года.

По мнению сотрудников Центра содействия реформе уголовного правосудия, большое сопротивление проекту закона оказывают МВД, Генпрокуратура и Верховный Суд России. Тем не менее, есть уверенность, что попытки лоббистов, действующих в интересах названных ведомств, завалить законопроект не увенчаются успехом. В первую очередь потому, что в его поддержку уже высказались подавляющее большинство членов Совета Федерации и Президент Владимир Путин.

Андрей ПАРНОВ

(Окончание на стр. 5)

ЗЕРКАЛО

